

Чудеса творит Бог - по нашей вере

360 лет со времени избавления Вологды от моровой язвы

18/30 октября 1654 года в Вологде произошло великое чудо. Жители города, измученные тяжким моровым поветрием (нынче сказали бы - эпидемией), обратились за помощью к Богу, испробовав все способы лечения и заграждения от болезни. Вологжане построили храм за один день (оттого и называли его «обыденным»), и Божией милостию смертельная болезнь отступила.

Мор пришел в Вологду 1 сентября 1654 года. «Людие бо умираху незапно смертию: ходил ли кто, или стоял, или сидел, и тако забываясь в мале, вскоре умираху. А инии с вечера спати ложахуся, а заутра мертвии являхуся...» - говорится в «Сказании о милости Божией и о создании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в городе Вологде, ради избавления его от смертоносной язвы». Летописец рассказывает, что священники едва успевали погребать мёртвых, причем за требы они не брали ничего: серебро и золото считались ни за что, «видяху бо вси граждане пред очима своима смерть».

Сейчас уже не скажешь точно, что за болезнь наполовину опустошила Вологду и окрестные деревни - чума, холера или другая какая напасть. Да это, наверное, не так и важно. Главное - люди, видя неминуемую мучительную смерть, обратились к Богу с горячей мольбой о спасении. Искреннее раскаяние в грехах выразилось намерением поставить обыденный храм во имя Всемиловитого Спаса. Благословение дал архиепископ Вологодский и Великопермский Маркелл. Немного об этом замечательном вологодском архиерее. Владыка Маркелл был игуменом Соловецкого монастыря, в 1645 году хиротонисан во епископа Вологодского и Великопермского с возведением в сан архиепископа. Один из авторитетнейших архипастырей того времени, он был в числе кандидатов на патриарший престол на соборе, избравшем патриархом Никона.

С 1657 года - архиепископ Вологодский и Белозерский. Скончался 22 марта 1663 года. Погребен, согласно завещанию, в Соловецком монастыре. Причислен Русской Церковью к лику святых.

Намерение вологжан воздвигнуть обыденный храм стало реальностью 18 октября. Ночь на Лукин день (18 октября - память святого апостола и евангелиста Луки) была для вологжан бессонной - впрочем, вряд ли они хорошо спали и до того: какой тут сон, когда никто не знал, проснется ли он вообще, кого наутро увидит живым, а кого похоронит...



Смертоносная язва. Фрагмент настенной живописи Спасо-Всеградского собора в Вологде

Храм поставили на Старой площади (позднее ее назвали Сенной - там располагался сенной рынок; в советское время площадь освободили и от рынка, и от церквей - кроме Спасо-Всеградского, площадь украшали Никольский и Афанасьевский храмы - и назвали именем Революции). До утра готовили материалы, инструменты, в шестом часу ночи приступили к строительству. «Зажигали скалы на батогах, светили светло», - описывает летописец одно из важнейших событий в жизни не только города, но и всего Русского Севера. Скала - береста, сбитая, сколотая с дерева особым инструментом. Под этим «скальным» светом кипела работа: кто трудился с топором, кто - с молитвенником... Впрочем, молились, наверное, все: обращением к Богу в ту ночь было не только пение и чтение богослужебных текстов, но и сам труд - во славу Божию и избавление от грехов. «И виде Господь веру и моление рабов Своих и покаяние слезное о своих согрешениях, той великий гнев Свой на милость преложил и моровую язву утолил, а от того дне мор на Вологде преста», - говорится в летописи.

Чудо совершилось. Моровая язва побеждена. Что мы с вами сделали бы? Ну да, пир на весь мир... А и то, столько

пережили, столько потрудились - надо же расслабиться.

А вот предки наши не о расслабке прежде всего подумали - о благодарности. Люди понимали, что чудо-то совершилось



Образ преподобного Кирилла Новоезерского в ризе из Спасо-Всеградского собора



Пелена аналойная из Спасо-Всеградского собора



Внутренний вид Спасо-Всеградского собора



Вологда. Снятие колоколов со Спасо-Всеградского собора. Фотограф Оскерко. 1925 г.

не их молитвами и трудами, а Божьей волей. И поторопились утвердить, закрепить это понимание - в себе и потомках.

В тот же день, пишет замечательный вологодский историк-краевед Николай Иванович Суворов, был принят «общественный обетный приговор, обеспечивающий навсегда существование и благосостояние Спасской церкви». Документ был торжественно отнесен и положен «на вечное хранение в соборный Софийский храм».

Обетный приговор вологодского общества подкрепил Высокопреосвященный Маркелл: владыка обязался выделять продукты на содержание при-

чта и заповедал «сие наше обещание хранить и непорочно соблюдать... донележ благоволит Бог миру стояти».

Спустя четыре дня, 23 октября/5 ноября, в Вологде был написан образ Всемиловитого Спаса - как и храм, обыденно (подробнее об этой иконе рассказывается в статье сотрудников Вологодского музея-заповедника Елены Виноградовой, Николая и Ивана Федышиных «Всеградская святыня», опубликованной в нынешнем номере «Вологодского ЛАДА»).

«День 23 октября, - писал Николай Иванович Суворов, - положил начало неисчётному ряду чудес, древле совершавшихся и ныне совершающихся от пречестной иконы Всемиловитого Спаса».

О размерах обыденной церкви можно судить по бревнам, которые были найдены в 1851 году, при переделке каменного пола. Длина храма - три сажени (примерно 6,5 метра), ширина две с половиной сажени, чуть больше 5 метров. Неудивительно, что в конце того же семнадцатого столетия на месте маленького деревянного храма стали возводить каменный. Однако богослужения в древнем храме по-прежнему совершались вплоть до 1698 года - времени окончания строительства каменного собора. Его называли Спасо-Всеградским в знак того, что это - глав-



Разрушить главный собор Вологды взрывом не удалось. Пришлось использовать танки



Молебен у Поклонного креста



Крестный ход от Иоанно-Предтеченского храма в Рошенье к Поклонному кресту

ный храм Вологды. Здесь служил святой праведный Иоанн Кронштадтский, здесь бывали все высокопоставленные гости Вологды: императоры Александр I и Александр II, Великие князья и княгини, в том числе и Елизавета Феодоровна, мученически погибшая от рук большевиков в 1918 году и канонизированная Русской Церковью.

От рук большевиков погиб и храм. Собор, превращённый уже в кинотеатр, снесли с лица земли. Взрыв не смог разрушить прочную храмовую кладку, скрепленную не только раствором, но и молитвой созидателей; пришлось долачивать стены с помощью танков.

Память, конечно, никаким танком не разрушить. В середине девяностых годов прошлого века православные вологжане стали обращаться к властям - и церковным, и светским - с просьбами возродить городскую святыню, справедливо считая, что без покаянного восстановления бесчинно уничтоженного храма нечего и говорить о нормальной жизни общества. В ответ на предложение построить храм только руками замахали - что вы, на детсады денег нет, а тут церковь... Правда, сбор средств на храм милостиво разрешили. За несколько лет набрали по всей области разве что на ограду церковную.

Помогли состоятельные череповчане; их помощи хватило, чтобы поставить на месте алтаря Спасо-Всеградского собора семиметровый Поклонный крест работы молодого тамбовского скульптора Александра Климова. На нем - бронзовые барельефы двадцати наиболее известных вологодских святых, от преподобных Герасима Вологодского и Дмитрия Прилуцкого до святителя Игнатия Брянчанинова.

Ежегодно 30 октября (по новому стилю) с утра в церкви Иоанна Предтечи в Рошенье - ближайшем к Поклонному кресту действующем храме (и единственном из четырех сохранившихся в этом святом месте) совершается Божественная литургия. После службы крестный ход с иконами и хоругвями, под пение молитв следует к Поклонному кресту, где служат молебен.

Казалось бы, почитаем мы памятный в истории день лучше некуда: крестный ход, молитвы, богослужения... Но на фоне огромной площади несколько десятков молящихся выглядят ничтожной горсткой. А остальные горожане где же? Где потомки земского старосты Третьяка Желвунцова, чья подпись стоит первой под общественным приговором, где наследники еще двухсот наших предков - Емельяна Нестерова, Афанасия Петелина, Патрикея Пахотина, Дружины Михайлова?.. Что



Казанский кафедральный собор в центре Кириллова поражал своими размерами - и степенью царящей в нем разрухи



На субботнике у собора вместе с прихожанами трудился отец Владимир Колосов

сказали бы обязавшие нас заботиться о Спасском храме, «покамест Господь Бог Вседержитель благоволит быти», вологодские посадские люди Тихон Ермолин, Сергей Васильев, Федот Кодовин, Андрей Оконничников, Семен Курочкин, Алексей Щелкунов?.. Думаю, ничего хорошего мы от них не услышали бы.

Собственно, что мы вспоминаем в Лукин день? Создание памятника архитектуры? Победу отечественной медицины? Умение древних плотников за день выстроить церковку? Если относиться к этому только как к человеческому мероприятию, тогда вполне достаточно, если 50-70 человек соберутся на молебен у креста, а в газете и по радио скажут об этом несколько слов. А если еще и теле сюжет удастся протолкнуть в программе новостей...

Но ведь не о массовом субботнике семнадцатого века мы вспоминаем, православные вологжане! 360 лет назад наш город удостоился посещения Божия. Тогда наши земляки нашли в себе веру и силы достойно принять гнев Господень, в надежде на прощение откликнулись всем сердцем, и Бог ответил на общий покаянный порыв. Господь отозвался не на построенное здание храма, не на образ Спасителя, сотворенный за день,

а на общее «Господи, помилуй!», которое звучало в тот день над всем городом - где в полный голос, где шепотком...

Словарь Владимира Ивановича Даля говорит, что скалу - помните, как освещали стройплощадку семнадцатого века в темноте? - добывают с помощью особого инструмента - пазила. Каким инструментом можно сбить с наших голов, с наших сердец коросту равнодушия, маловерия, невнимания ни к чему, кроме потребностей собственного тела?

Вологжан семнадцатого века Господь разбудил моровым поветрием. Что требуется сейчас? История, конечно, ничему не учит, но всё-таки показывает: раз от раза средства для побуждения к покаянию людей, погрязших во грехах, требовались всё сильнее. Неужели без ядерной войны никак не обойтись?

Сейчас много говорят о подступающих - или уже и наступивших даже - последних временах. Так, может, нечего и суетиться, всё равно конец света на днях...

Церковное предание свидетельствует: пока на земле есть труженики Христовы, пока есть люди, все силы отдающие возрождению Святой Церкви, - рано складывать руки.

А что, спросите, неужели есть среди нас подвижники, праведники? Где святые

молитвенники? Где аскеты и пламенные проповедники? Где угодники Божии, которые только и могут просветить, благословением своим на нужный путь направить?

Не торопитесь с сарказмом, не надо. Всё-то нам Иоаннов Кронштадтских да Игнатиев Брянчаниновых подавай, на меньшее мы не согласны. Но ведь Господь и намерения целует, говорит святитель Иоанн Златоуст. А если намерения подкрепляются делами? Пусть и не такими уж яркими на первый взгляд, но вполне полезными и благочестивыми.

Есть на берегу Вологды полуразрушенный храм Рождества Пресвятой Богородицы на Нижнем Долу.

- Первый раз я сюда попал три с половиной года назад, - вспоминает Роман Сипин, староста Нижнедольского прихода. Но это теперь он староста, а тогда, в 2011-м, Роман и думать не думал, что здесь будет приход когда-нибудь. - Сыну пять лет было, мы с ним ходили в Андреевский храм - на другом берегу Вологды, отсюда недалеко совсем. Причастились, пошли погулять. Домики тут как раз начали строить - мальчику интересно же. Перешли реку, увидели церковь. Давай зайдем? Давай... Смотреть особенно нечего было - мусор и грязь вперемешку со снегом, всё до окон завалено, какие-то железяки, обгорелые бревна, закопченные стены. Я уж пожалел, что завел ребенка в эту мерзость запустения. Обошли мы храм, а Егорка мне: «Вообще всю церковь загадили, да, папа?..» И у меня что-то щелкнуло: нельзя такое поругание терпеть. Как раз Великий пост был - дай, думаю, хоть мусор уберу...

Начал Роман убираться. Потом друг помог крышу закрыть - пусть на время, но хоть снег не летел внутрь. Потом территорию благоустроили более-менее; в храме повесили лампадку, иконки... И ведь тогда храм никому не был нужен - ни светским властям, ни церковным. А Рома потихоньку копошился, ковырялся. Знакомый студент-архитектор сделал по его просьбе эскиз проекта восстановления храма, с ним обратились к власти с прось-

бой помочь восстановить древний храм - памятник культуры всё-таки, построен в XVIII еще веке. 10 июня, на четвертый день после своего прибытия на Вологодскую кафедру, владыка Игнатий издал указ об учреждении семи новых приходов в Вологде, и среди них - прихода храма Рождества Пресвятой Богородицы на Нижнем Долу. Это был, пожалуй, самый разрушенный храм. Сейчас его не узнать. Закрыли временно окна, перекрыли крышу трапезной части, поставили печь. Самое главное - настоятель храма протоиерей Александр Лебедев еженедельно совершает молебны. И народ понемногу подтягивается. Здесь рады всем, каждому найдется доброе слово - и дело по плечу.

Разве это не подвижничество? В общем понимании подвиг - геройский поступок, но для церковного человека - это путь. Движение. Постепенно двигаться, подвигаться к Христу - вот смысл жизни христианина. Без геройских поступков порой не обходится, но они не главное, всё-таки.

Так что подвижники есть на многих приходах. Возьмем Кириллов - древний город, освященный трудами преподобных Кирилла Белозерского, Нила Сорского и многих-многих еще святых, составляющих гордость Церкви Русской. Центр жизни (не только духовной) в этом небольшом городке - Кирилло-Белозерский монастырь. Но и кроме этой прославленной обители есть здесь храмы. Казанский собор, например. Он стоит рядом с монастырем и поражает своими размерами - а еще и степенью разрушения. С образованием Вологодской и Кирилловской митрополии определено открыть православный приход в Казанском соборе, и, чтобы как можно скорее начать здесь богослужения, решено отделить часть храма перегородкой и оборудовать место для общественной молитвы. Собор претерпел немало перестроек, и затруднительно было даже понять, где ставить иконостас: фотографий интерьера не сохранилось.

Нынешним летом благочинным Кирилловского круга назначили протоиерея

Владимира Колосова. Казанский приход открыли в сентябре, и уже сделана перегородка с фундаментом, в ближайшее время планируется настелить пол, вставить окна и установить временный иконостас.

Меняется на глазах не только Казанский храм. В Вознесенской кладбищенской церкви, что на окраине города, много десятилетий располагается автотранспортное предприятие. Вместо престола, иконостаса, настенных росписей - боксы, механизмы, запчасти, мазут и запах бензина... Автобус въезжает в Кириллов как раз мимо Вознесенского храма - точнее, мимо того, что от него осталось. Люди отворачивались, не желая глядеть на оскверненную святыню. А вот отец Владимир не только посмотрел - зашел к руководству АТП, договорился, чтобы освободили два бокса - один на месте алтаря, другой рядом. Первый субботник состоялся 20 сентября.

- Очень порадовало, - говорит отец Владимир, - что пришли мужчины и православная молодежь. Пока женщины и дети выносили запчасти, мужики разбирали глухую перегородку, отделяющую алтарь от храма. Символично было видеть, как ломали преграду, отделяющую людей от Бога... Особенно радовало, что в этом историческом - без преувеличения! - событии участвовали дети.

Теперь там уже молебны совершаются.

Налаживание молитвенной жизни - примета всех новооткрытых приходов, не только кирилловских. Хотя кое-где бывает это очень нелегко. Настоятель Иоанно-Богословского

прихода в Вологде иерей Арсений Шульгин совершил первый молебен на лужайке рядом с храмом - внутри царила такая разруха, что и встать-то на молитву было негде.

В день преставления святого Иоанна Богослова, 9 октября, отец Арсений совершил молебен об умножении любви с прошениями и молитвами апостолу и евангелисту Иоанну. Окончили молиться под проливным дождем, однако никто не ушел.

- Сегодня мы видим, как умножается зло вокруг нас, - сказал отец Арсений. - Во мраке греха особенно важно свидетельствовать о любви Божией, и одним из таких свидетельств является искреннее желание и помощь в деле восстановления порушенных и оскверненных святынь.

Без горячего обращения к Богу, к небесным покровителям никакое дело совершить невозможно. А с молитвой бояться нечего, зато можно - и нужно - надеяться на милость Божию. Так, как это делают прихожане Нижнедольского и Иоанно-Богословского храмов Вологды, Казанского и Вознесенского в Кириллове, и еще многие-многие наши земляки. О них журнал еще расскажет.

Андрей САЛЬНИКОВ



Престольный праздник Казанского собора отметили торжественным молебном в возрождающемся храме